

Севера ЦГП КНЦ РАН // Вестник Кольского научного центра РАН. 2014. № 2 (17). С. 3–18.

Шабалина О. В. Литературно-изобразительные материалы персональных фондов Г. Д. Рихтера и В. В. Чарнолуцкого как источники по истории организации и проведения арктических и субарктических экспедиций в аспекте их финансового и продовольственного обеспечения // Труды Кольского научного центра РАН. 2017. Т. 8, № 4–11. С. 66–82.

Шмидт А. В. Древний могильник на Кольском заливе // Кольский сборник: материалы комиссии экспедиционных исследований. Л.: Изд-во АН СССР, 1930. Вып. 23. С. 119–169.

Сведения об авторе

Шабалина Ольга Вячеславовна

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник
Центра гуманитарных проблем Баренц региона ФИЦ КНЦ РАН

Shabalina Olga Vyacheslavovna

PhD (History), Leading Research
Fellow of Barents Centre of Humanities, FRC KSC RAS

DOI: 10.25702/KSC.2307-5252.2019.7.103-113
УДК 371.3(=511.1)(470.21)

К. С. Казакова

ПЕРЕПИСКА КОЛЬСКОГО УЕЗДНОГО УЧИЛИЩНОГО ОТДЕЛЕНИЯ ПО ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ КИЛЬДИНСКОЙ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ШКОЛЫ (1892–1902)

Аннотация

Осуществлена публикация материалов фонда Кольского Училищного Отделения Государственного архива Мурманской области. Представлены документы различных административных инстанций по вопросам работы Кильдинской церковно-приходской школы в 1892–1902 гг. На основании публикуемых документов сделаны выводы об особенностях взаимодействия участников-организаторов церковно-приходской школы в малочисленном саамском погосте. Определены факторы, влияющие на условия деятельности сельской школы на Кольском Севере в конце XIX — начале XX вв.

Ключевые слова:

история образования, Арктика, архивные источники, саамский погост, Кольский п-ов, церковно-приходская школа, Кильдинская школа.

Ksenia S. Kazakova

CORRESPONDENCE OF THE KOLA REGIONAL SCHOOL DEPARTMENT ON THE ORGANIZATION OF THE KILDINCHURCHPARISHSCHOOL (1892–1902)

Abstract

The materials of the fund of the Kola School Department of the State Archive of the Murmansk Region are published. Documents of various administrative authorities on the work of the Kildinsky parish school in the late 19th - early 20th centuries are presented.

Based on the published documents, conclusions are drawn about the peculiarities of the interaction of the participants-organizers of the parish school in a small Sami graveyard. The factors affecting the conditions of activity of the parish school in the Kola North in the late 19th - early 20th centuries are determined.

Keywords:

history of education, Arctic, archival sources, Sami graveyard, Kola Peninsula, parish school, Kildinskya school.

В конце XIX — начале XX вв. на Кольском Севере была создана сеть начальных церковно-приходских школ и школ грамоты. Задача школ состояла в общеобразовательной и церковно-просветительской деятельности: «Школы сии имеют целью утверждать в народе православное учение веры и нравственности христианской и сообщать первоначальные полезные знания» [Правила..., 1884: 73]. Их организация направлялась и контролировалась Епархиальным начальством и специально созданным аппаратом управления в виде Епархиального училищного совета, который был аналогичным органу Министерства народного просвещения — Губернскому училищному совету, что, в свою очередь, еще раз подчеркивало независимость церковных школ от учебного ведомства. С 1884 г. училищный совет учреждался в каждой епархии для обсуждения вопросов, связанных с деятельностью церковно-приходских школ. Члены Совета назначались епархиальным архиереем из светских и духовных лиц, «преданных делу народного образования и близко знакомых с бытом и духовными потребностями населения» [Красницкая, 2012: 88]. Высшее управление всеми церковно-приходскими школами принадлежало Святейшему синоду. Создание промежуточной инстанции между епархиальным органом управления и отдельными школами было необходимо, вследствие значительного числа уездов, входящих в Архангельскую епархию, и большой территориальной разбросанности школ. На уездные отделения возлагалось «попечение о развитии и поддержании церковно-школьного дела» (наем учителей, «изыскание» местных средств, снабжение школ книгами и учебниками, «содействие к устройству» дополнительных классов, уроков для взрослого населения, воскресных школ и др.) в пределах уезда [Там же: 91].

Анализ документов Кольского уездного отделения Архангельского епархиального училищного совета, хранящихся в Государственном архиве Мурманской обл. (ГАМО. Ф. И-133), позволяет проследить деятельность духовного ведомства в развитии начального образования на Кольском Севере, определить роль церкви в создании системы школ, ее участие в решении вопросов, связанных с просвещением инородческого населения края в конце XIX — начале XX вв.

В фонде Кольского отделения представлены дела с рапортами учителей о ходе обучения [ГАМО Ф. И-133. Оп. 1. Д. 5], переписка между отделением Училищного совета и сельскими старостами по вопросам финансового обеспечения школ, снабжения школ книгами [ГАМО Ф. 133. Оп. 1. Д. 1; также ГАМО Ф. И-17. Оп. 1. Д. 234], отчеты инспекторов и наблюдателей о работе церковно-приходских школ [ГАМО Ф. И-133. Оп. 1. Д. 4; ГАМО Ф. И-133. Оп. 1. Д. 7]. Такие важные документы, как отчеты уездных отделений Совета по работе церковно-приходских школ, сметы расходов, запросы, то есть основной поток делопроизводственной документации, с периферии направлялся в центр. Знакомство с материалами фонда раскрывает направление деятельности

и специфику организации школьного дела на Кольском Севере. Прежде всего, в фонде представлены статистические материалы: отчеты о церковно-приходских школах, количестве и составе учащихся и преподавателей [ГАМО Ф. И-133. Оп. 1. Д. 5], средствах на содержание школ, также сохранилась переписка Кольского училищного отделения и приходских священников об открытии новых школ, снабжении школьных библиотек книгами и учебными пособиями.

На Кольском Севере в дореволюционный период действовало 14 церковно-приходских школ, многие из которых находились в отдаленных саамских погостах. Непосредственное управление, а зачастую и преподавание в церковно-приходских школах в конце XIX вв. было обязанностью приходских священников. Идея назначения священников учителями начальных училищ была высказана и реализована на практике еще в первой половине XIX в. В первую очередь это было связано с нехваткой учительских кадров и нежеланием учителей ехать в отдаленные села окраинных уездов Архангельской губернии. Кольский Север в этом отношении находился в самом невыгодном положении. Например, инспектор училищ Архангельского Епархиального совета, собираясь в 1911 г. в служебную поездку по Александровскому уезду, писал: «Страшно становилось при мысли о предстоящем путешествии в отдаленный Александровский уезд, в неведомую дотоле Лапландию. Знакомые предупреждали меня, чтобы я был осторожен при поездке по безлюдным лопарским тундрам» [Козмин, 1912: 1]. Даже священники, давно жившие в саамских погостах, сталкивались с множеством трудностей. Об этом свидетельствует, например, некролог, посвященный о. Константину Щеколдину: «Иностранческое лопарское население прихода не имело постоянной оседлости <...>. И за этим кочующим стадом приходилось следовать и его пастырю. Разъезды по приходу были громадные, а дорог ни зимой, ни летом, никаких никогда не было» [Протоиерей Константин..., 1916: 225]. Фактически до строительства железной дороги на территории Кольского п-ова не было путей сообщения, кроме морских [Иванова, Шабалина, 2019: 45].

Большие расстояния, отсутствие коммуникаций и необходимость работы в отдаленных саамских погостах определили то, что в начальных церковно-приходских школах Кольского Севера в конце XIX в. преподавали и контролировали работу школ преимущественно местные священники. Как заведующие церковных школ приходские священники должны были руководить и наблюдать за правильной постановкой учебного процесса в школе, заботиться о хозяйственной стороне жизни школы и изыскивать местные средства на школьные нужды. На заведующих школами лежала обязанность ведения отчетности и переписки с надлежащими лицами и учреждениями по делам школы, забота об открытии в приходе новых школ, повторительных классов и воскресных школ. Таким образом, можно говорить, что развитие школы или ее неудачи были во многом следствием деятельности заведующего, его инициативы и заинтересованности в школьном деле. Эффективность работы школы прежде всего зависела от личных качеств священника, его энергии и добросовестного исполнения своих обязанностей.

Немаловажным фактором для устройства начальных школ в крестьянских селах было ее финансовое обеспечение. В «Правилах о церковно-приходских школах» говорилось, что «школы открываются <...>на местные средства прихода, без пособий или с пособием от сельских и городских обществ,

приходских попечительств и братств, земских и других общественных и частных учреждений и лиц, епархиального и высшего духовного начальства, а равно и казны» [Правила..., 1884: 74].

Таким образом, согласно «Правилам», сельские общества, изъявляя желание открыть школу, должны были на сельском сходе документально подтвердить свое намерение и зафиксировать размер необходимого денежного содержания для обеспечения работы школы. Если материальное содействие в открытии и содержании школы оказывали частные лица, то по ходатайству священника они утверждались в звании попечителей школы. В их обязанности входила забота об устройстве школьного помещения, выдаче жалования учителю и т. д. Попечители из крестьян пользовались преимуществами, предоставленными должностным лицам волостного и сельского управления, а за ревностное исполнение этих обязанностей могли быть представлены архиереями к почетным наградам [Житенев, 2014: 185].

На практике механизм открытия церковно-приходских школ на Кольском Севере был несколько иным. Бедные сельские общества саамских погостов не проявляли инициативы в открытии школ. Для лопарей, привыкших к натуральным повинностям, содержание школы, которое включало и денежное вознаграждение учителю, было достаточно обременительным. На Кольском Севере, в отличие от других губерний, просвещенных попечителей, которые взяли бы на себя финансовое бремя по содержанию школы, практически не было. Единственным исключением, пожалуй, являлась Пазрецкая церковно-приходская школа, открытая в 1888 г. Благодаря авторитету и широкой известности священника этого прихода Константина Щеколдина попечителями этой школы пожелали стать обер-прокурор Святейшего синода К. П. Победоносцев и русский консул в Финмаркене Д. Н. Островский [Краткое историческое..., 1896]. Также есть сведения о том, что одним из попечителей Пазрецкой лопарской школы был Николай Харузин.

Тем не менее руководство Архангельской епархии предписывало священникам лопарских приходов «озаботиться об открытии церковно-приходских и школ грамоты» [Ф. И-17. Оп. 1. Д. 111 Л. 319], поэтому инициатива по вопросу об учреждении школы принадлежала, как правило, местному священнику. В делопроизводственных бумагах, отправляемых в центр, законоучители, обосновывая необходимость учреждения школы, писали о стремлении местного населения к просвещению. Так, в отчете Кольского училищного отделения за 1891/1892 учебный год говорится, что «в лопарских погостах Нотозерском, Сонгельском, Кильдинском и Пазрецком довольно сочувственно относятся к школам, что видно из того, что они выстроили школьные дома, ремонтируют их и ассигнуют на отопление, общежитие и канцелярские материалы» [ГАМО. Ф. И-133. Оп. 1. Д. 4. Л. 43].

Стремление лопарей к просвещению было лейтмотивом не только официальных делопроизводственных документов, но и этнографических сочинений конца XIX — начала XX вв. [Казакова, 2018]. В качестве примера можно привести сочинение инспектора училищ Николая Козмина, представленное широкой общественности после служебной командировки по Александровскому уезду Архангельской губернии в 1911 г. [Козмин, 1912]. Именно в это время, с началом активной колонизации Кольского Севера,

в этнографических текстах все чаще встречаются высказывания о необходимости просвещения коренного населения. Многие авторы видят в просвещении необходимое условие для успешной колонизации края.

«Несмотря на природные богатства, край этот остается далеко не использованным, население существует кое-как, остается на самом низком уровне культурного развития. Самая энергичная борьба с безграмотностью, рутинной, возможно большее насаждение школ, вот единственное, по моему убеждению, основанному на многолетнем наблюдении, средство как к поднятию промысловой деятельности Мурмана, так и к привлечению сюда пригодных для дела переселенцев и объединению разобщенных национальностей» [Мухин, 1910: 48].

Тем не менее, как показывает анализ архивных материалов, риторика официальных документов и публицистических сочинений порой была далека от реальной ситуации в отдаленных лопарских погостах.

Кильдинская церковно-приходская школа была открыта в 1889 г. и просуществовала с перерывами до 1917 г. Как следует из документов Кольского училищного совета, публикуемых ниже, церковно-приходская школа в Кильдинском погосте была открыта «по принуждению; также и училищный дом выстроен только потому, что лопари не хотят своим отказом оскорбить начальство» [ГАМО. Ф. И-133. Оп. 1. Д. 4. Л. 55.]. Можно сказать, что вопрос об открытии школы всецело зависел от возможности и желания сельского общества выделять на это собственные средства. Решение об участии жителей села (погоста) в обустройстве и содержании школы определялось на сельском съезде, фиксировалось и передавалось в Училищный комитет.

Публикуемые ниже документы показывают, что сельское общество могло изменить свое решение и сообщить о прекращении финансирования школы. Так, в июле 1892 г. в Кольское училищное отделение поступили документы по вопросу закрытия школы в Кильдинском погосте. Сельское общество, недовольное частыми отлучками законоучителя священника Кольского собора Иоанна Зуева, на общей сходке составило приговор, по которому «ввиду больших расходов, производимых для той школы, и других причин просило закрыть школу с тем, чтобы дети их обучались в Кольском приходском училище, как отстоящем недалеко от Кильдинского погоста» [Там же: Л. 52]. Согласно правилам документооборота между административными инстанциями, кильдинский сельский староста Павел Дмитриев сообщил о принятом решении Кольско-лопарскому волостному старшине, который донес об этом чиновнику по Крестьянским делам Кольского уезда, а тот, в свою очередь, направил документы в Кольское училищное отделение. Кроме того, в эту же инстанцию было направлено отношение священника И. Зуева, в котором он, оправдывая себя, высказывает свою позицию по отношению к закрытию Кильдинской школы.

Поскольку решение об открытии, закрытии или передаче церковно-приходских школ в другие ведомства могло производиться только с разрешения епархиального архиерея, Кольский училищный совет, приостановив выплату жалования учителю Кильдинской школы, отправил документы по этому делу в Епархиальный училищный совет.

К сожалению, нам не удалось обнаружить документы, подтверждающие факт закрытия Кильдинской школы в 1892 г. Можно лишь предположить, что

школу в 1892 г. не закрывали официально, скорее всего, она просто не функционировала до разрешения сложившейся ситуации. В исследованиях по истории церкви на Кольском Севере есть данные о том, что в 1895 г. в Кильдинский погост был направлен молодой священник В. П. Мартынов, окончивший курс Архангельской Духовной семинарии, и с октября 1897 г. он был назначен учителем и законоучителем в Кильдинской церковно-приходской школе (до 18 мая 1899 г.). Указом Архангельской духовной консистории от 17 мая 1899 г. Мартынов был переведен в город Александровск, где стал законоучителем двухклассного городского училища [Бардилова, 2015: 193–194]. В феврале 1901 г. в Кильдинский приход настоятелем был назначен Александр Николаевич Голубков, окончивший Вологодскую духовную семинарию, который после назначения стал преподавать в Кильдинской школе грамоты. Однако уже через год он был перемещен для служения на Мурманский берег. С 1 августа 1912 по 1917 гг. священником в приходе был Николай Михайлович Диомидов [Там же: 197]. В целом, согласно приведенным сведениям, в Кильдинском погосте в течение разных промежутков времени не было своего настоятеля. Также хотелось бы обратить внимание на изменение статуса Кильдинской школы. Если в источниках до февраля 1901 г. эта школа имела статус церковно-приходской, то в дальнейшем в делопроизводственных документах стала именоваться Кильдинской школой грамоты.

В ходе дальнейшей архивной эвристики были обнаружены документы, которые объясняют позицию местных церковных властей по отношению к необходимости возобновления работы данной школы в новом статусе, подразумевающим значительное упрощение программы и, как следствие, сокращение учебного времени, о чем в своем отношении и ходатайствуют лопари, которые просят учебное начальство учитывать особенности их сезонного хозяйственного цикла [ГАМО. Ф. 17. Оп.1. Д. 234]. Согласно документам, весной 1901 г. крестьяне Кильдинского погоста обратились к чиновнику по крестьянским делам Александровского уезда с просьбой вновь открыть у них школу. Тот, в свою очередь, направил запрос о. Благодичному, который руководил работой Кемско-Александровского училищного отделения¹³. Священник В. Мелентьев направил запрос в Архангельский епархиальный училищный совет, ходатайствуя об открытии «хотя бы школы грамоты». От епархии было получено согласие на учреждение в Кильдинском погосте школы грамоты, кроме того, предусматривалось, что из средств училищного совета назначалось жалование псаломщику, которому было поручено обучение детей, по 5 рублей за каждого ученика. Тем не менее училищный совет определил, чтобы учебный год в школе продолжался не менее 100 дней, а «успешность учебных занятий была удостоверена местным о. благочинным или окружным наблюдателем» [ГАМО. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 234. Л. 8].

В целом анализ различных источников показывает, что школа в Кильдинском погосте работала со значительными перерывами и неоднократно закрывалась. Основными факторами, влиявшими на образовательный процесс,

¹³В связи с изменением административного деления Кольское уездное училищное отделение в 1898 г. было реорганизовано, его функции были переданы Кемско-Александровскому отделению Архангельского епархиального училищного совета в г. Кемь.

были малонаселенность погоста и незначительное количество учеников, ограниченность финансовых средств у саамов этого погоста, отсутствие учителя, постоянно проживающего в погосте, частая смена настоятеля прихода, который, в свою очередь, являлся законоучителем в Кильдинской школе, слабая заинтересованность саамов в обучении.

Таким образом, на примере Кильдинской школы видно, что ограниченность материальных средств саамских погостов, недостаток квалифицированных учителей, отсутствие транспорта и коммуникаций не позволяли церковно-приходской школе на Кольском Севере развиваться стабильно и планомерно.

Осуществляемая ниже публикация документов Кольского училищного отделения по вопросу закрытия Кильдинской церковно-приходской школы в 1892 г., а также документов, касающихся возобновления деятельности этой церковно-приходской школы в начале XX в., призвана документально представить процесс взаимодействия населения саамского погоста и местных властей, а также интересы сторон в решении вопроса о деятельности школы в малочисленном саамском погосте. Документы хранятся в Государственном архиве Мурманской обл. в фонде № И-133 «Кольское уездное училищное отделение Архангельского епархиального училищного Совета» (1888–1898) и фонде № И-17 «Первое благочиние Мурманского округа Архангельской и Холмогорской епархии» (1824–1930). При передаче текста источника сохранена авторская орфография и пунктуация. Текст источников приводится с соблюдением археографических норм. Знак [...] обозначает пометы, примечания, купюры автора статьи.

№ 1

Письмо законоучителю Кильдинской церковно-приходской школы священнику Иоанну Зуеву от Кольско-лопарского старшины

№ 65

Законоучителю и учителю Кильдинской церковно-приходской школы священнику Кольского Собора Иоанну Зуеву от Кольско-лопарского старшины

На сообщение В. Благословения от 20 сего ноября за № 10 имею честь уведомить, что Кильдинский сельский староста Павел Дмитриев рапортом от 1-го июля с/г донес мне, что общество Кильдинских крестьян на счет коих содержится Кил.[ьдинская] церковно-приходская школа, на общей сходке, бывшей от 30 июня того же года, ввиду больших расходов производимых для той школы, и других причин просило закрыть школу с тем, чтобы дети их обучались в Кольском Приходском училище, как отстоящем невдалеке от Кильдинского погоста, о ходатайстве сказанных крестьян от меня было донесено Г-ну Чиновнику по Кр.[естьянским] Д.[елам] Кол.[ьского] уезда 30 того же июля за № 506, ни распоряжения, ни ответа и поныне не получено, и потому я, приступить ныне к исполнению требования Вашего, в отношении заготовки для училища дров, осветительных и канцелярских материалов и прочего, впредь до разрешения этого вопроса надлежащим начальством не могу, — тем более, что сумм на сей предмет в распоряжении не имею. ноября 12-го 1892 г. № 634.

ГАМО. Ф. И-133. Оп. 1. Д. 4 Л. 52.

№ 2

Письмо законоучителя Кильдинской церковно-приходской школы священника Иоанна Зуева в Кольское Училищное Отделение

№ 66

Законоучителя и учителя в Кол.[ьское] Уч.[илищное] Отделение

Представляя при сем в подлинниках бессмысленную бумагу Кольско-Лопарского старшины, адресованную на тое имя, от 12 сего ноября за № 654-м на заключение Кольского Училищного отделения, прошу покорнейше учинить по сему делу зависящее распоряжение, составив журнальное определение. Я со своей стороны соображаясь с обстоятельствами дела, усматриваю здесь одну лишь интригу от Кольско-Лопарского старшины, принимающего попечение не об интересах просвещения народного, а едва ли более не о своих личных интересах, и потому действия его очевидно уклоняются в разрез распоряжениям Правительства, все меры прилагающего не о закрытии, а об открытии всюду и всюду школ грамоты, — это первое.

А во вторых, т.к. кочевники Лопари еще с конца месяца апреля разъехались в разные места по летним их становищам, и очевидно все находились они в разъединении друг от друга, в разброде, то очевидно, и совещания у них никакого быть не могло, если же неблагонамеренный их староста лопарь-дикарь Дмитриев и донес Волостному Старшине на счет закрытия школы в Кильдинском погосте, то от своего собственно имени, ибо в обычае у него позаочь класть клейма под лично составляемыми им от общества приговорами, в чем он был изобличен Лопарями под приговором составленным им на счет своей персоны о назначении ему жалования, и что неизвестно было и Г. Измайлову, Старшине и т.к. при том человек он низкой репутации, изобличенный в краже оленьих шкур у родного брата его, за что и был привлечен им к законной ответственности, то [неразборчиво] такому беспорядочному человеку давать не следовало бы, и незачем было бы по том Старшине доносить г. Чиновнику по Кр.[естьянским] Д.[делам] на счет закрытия школы, единственно от одного лица. самоуправства его самого: а других причин к закрытию школы не могло и быть. — 13 ноября 1892 г. № 11-й

ГАМО. Ф. И-133. Оп. 1. Д. 4 Л. 52-52 об.

№ 3

Представление Кольского Училищного Отделения в Архангельский епархиальный Совет

№ 67 Представление К.[ольского] У.[чилищного] Отделения в Совет

При сем честь имею препроводить два отношения: одно Кольско-Лопарского старшины от 12-го ноября за № 634, другое Учителя Кильдинской школы священника Иоанна Зуева от 13 ноября за № 11, о закрытии школы в Кильдинской школы. Не входя в разбирательство того и другого отношения, я со своей стороны

считаю долгом высказать истинную причину закрытия школы. В Кильдинском погосте школа открыта была Чиновником по Крестьянским Делах Макшеевым, можно сказать по принуждению; также и училищный дом выстроен только потому, что лопари не хотят своим отказом оскорбить начальство. Эту школу Кильдинчане терпят, пока Учителем был [неразборчиво] безвыездно проживавший в Кильдинском погосте и при своей должности. Но священник Зуев своими частыми отлучками в Колу по своим служебным обязанностям по Собору сперва вызвал тайный[зачеркнуто] глухой ропот на слабое учение, а потом и сходку, по которой постановлено лопарями, что если кто из родителей пожелает обучать детей своих, то может отдавать их в Колу в Городское Училище. Если у себя дома, на тех же домашних крохах, с платою всего на все от Кильдинского общества 15 руб.[лей] на освящ.[ение] и пр.[очее] не хотят обучать своих детей, то на чужом месте с платою на содержание, и подавно не будут обучать. Единственное средство, по моему мнению, побудить родителей обучать своих детей и непременно в Кильдинском погосте, назначить особого Учителя или Учительницу, который бы безвыездно проживал в погосте на своей должности, и не отгалкивал бы лопарей частными своими поездками. Со времени поступления надлежащих отношений жалование Учителю с ноября месяца прекращено мною впредь до особого распоряжения Епархиального Училищного Совета.

ГАМО. Ф. И-133. Оп. 1. Д. 4 Л. 55-55 об.

№ 4

Отношение Кемско-Александровского отделения Епархиального Совета г. Кемь

Кемско-Александровское отделение Епархиального Совета г. Кемь

Его Высокоблагословению, Благочинному II-го округа Александровского у.[езда], священнику о. Алексею Шилову

22 декабря 1900 г. № 993

На отношение ваше имею честь сообщить Вам, что по журналу Совета, утвержденному Его Преосвященством в виду *слишком незначительного числа* учащихся в Кильдинской церковно-приходской школе и неимения для школы учебного помещения, так как школьное помещение по приговору крестьян предоставлено под квартиру священника, школа сия закрывается и ассигнованные на ее содержания средства (240 р.[ублей]) распределены между двумя школами Кемско-Александровского округа.

Представитель отделения священник В. Мелентьев.

ГАМО. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 234 Л. 3-3об.

**Отношение Кемско-Александровского отделения
к Архангельскому Епархиальному Училищному Совету**

<...> Из приговора видно, что Кильдинчане одним приговором желают временно обучать своих детей в школе с 1 февраля по 5 марта. Полагаю со своей стороны необходимым продолжить обучение лопарских детей молитвам и грамоте в видах просветительных, так как научаемы молитвам, грамоте, они научаются русскому языку, что может повлиять ко обрусению и оседлости. Кроме сего, усматривая из приговора, что у Кильдинчан есть сильное желание обучать своих детей, так как они не отказываются от содержания школы и построили школьный дом, и находится достаточное (12) число детей, то этим самым мотивы к закрытию школы — малое число учащихся и [неразборчиво] школьное помещение — устраняют, то посему <...>долг имею просить отделение дозволить псаломщику обучать детей Кильдинского прихода. Училищное отделение ходатайствует перед Епархиальным начальством об открытии школы в Кильдинском погосте хотя бы школы грамоты, так как такой тип школы наиболее удобный для лопарей, ведущих полукочевой образ жизни<...>.

Представитель отделения священник В. Мелентьев.
14 февраля № 87

ГАМО. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 234 Л. 5 об.-6.

Список источников и литературы

Бардилева Ю. П. Русская Православная Церковь на Кольском Севере в первой половине XX века. Мурманск: МГГУ, 2015. 253 с.

ГАМО. Ф. И-133. Оп. 1. Д. 1.

ГАМО. Ф. И-133. Оп. 1. Д. 4.

ГАМО. Ф. И-133. Оп. 1. Д. 7.

ГАМО. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 234.

ГАМО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 8.

Житенев Т. Е. Школы грамоты в Российской империи конца XIX — начала XX века // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2014. № 4 (17). С. 183–191.

Иванова М. В., Шабалина О. В. Извоз и содержание почтовых станций как вид экономической деятельности коренного населения Кольского полуострова (саамов) в XIX в. // Труды Кольского научного центра РАН. 2019. Т. 10, № 2–16. С. 42–53.

Казакова К. С. Полярная «Одиссея» инспектора училищ Николая Козмина в 1911 году // Парадигма: философско-культурологический альманах. 2018. № 28 (28). С. 140–147.

Козмин Н. По школам Лапландии (Дневник наблюдателя). СПб., 1912. 31 с.

Красницкая Т. А. Управленческая структура церковно-школьной образовательной системы в Российской империи: последняя треть XIX — начало

XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 1–1(15). С. 87–98.

Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии: вып. 1–3. Вып. 3. Архангельск, 1896. 267 с.

Мухин А. А. О Мурмане и Лопландии. Записки Чиновника по крестьянским делам 1-го участка Александровского уезда А. А. Мухина. Архангельск: Губ. тип., 1910. 50 с.

Правила о церковно-приходских школах, Высочайше утвержденных 13 июня 1884 года // Официальный отдел Московских церковных ведомостей. 1884. № 20, 12 августа. С. 73–73.

Протоиерей Константин Прокопьевич Щеколдин (Некролог) // Архангельские епархиальные ведомости. 1916. № 9. С. 224–226.

Сведения об авторе

Казакова Ксения Сергеевна

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Центра гуманитарных проблем Баренц региона ФИЦ КНЦ РАН

Kazakova Ksenia S.

PhD (History), Senior Research
Fellow of the Barents Centre of the Humanities, FRC KSC RAS

DOI: 10.25702/KSC.2307-5252.2019.7.113-129

УДК 378 (470)

Т. Н. Жуковская, И. С. Пустовойт

С. С. УВАРОВ И ЕГО ПРОЕКТЫ 1811-1821 ГОДОВ (К 200-ЛЕТИЮ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ГЛАВНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)

Аннотация

Статья рассматривает основные реализованные и нереализованные проекты попечителя столичного учебного округа С. С. Уварова по реформированию высшей школы: реорганизацию учебного дела в Педагогическом институте, укрепление его материальной базы и состава преподавателей, этапы реформирования его структуры и статуса, итогом чего стало образование Главного педагогического института (1817), а на базе последнего — Санкт-Петербургского университета (1819). В основу деятельности Уварова в этом направлении была положена идея классического университетского образования. Исследование построено как на опубликованных, так и на архивных материалах фондов Министерства народного просвещения, канцелярии попечителя, документах университетского делопроизводства.

Ключевые слова:

С. С. Уваров, Санкт-Петербургский университет, Педагогический институт, реформы и контрреформы просвещения в первой четверти XIX в., проект устава Санкт-Петербургского университета.